

И. И. Змигродский.

Памяти
В. А. Муковскаго.

1852 12/IV 1902.

Юрьевъ.

Печатано въ тип. Германа.
1902.

Библиотека Члено-Литературнаго Общества при Императорском Юрьевском Университетѣ. Автор.
24 № 402. И. И. Змигродскій.

ПАМЯТИ В. А. ЖУКОВСКАГО.

По поводу пятидесятилѣтія со дня кончины
В. А. ЖУКОВСКАГО.

1852 12/IV 1902.

- I. Справка о домахъ, гдѣ жилъ В. А. Жуковскій во время своего пребыванія въ городѣ Юрьевѣ Лифляндской губерніи.
- II. Забѣтка объ исполненіи „Боже, Царя храни“ въ Юрьевѣ Лифляндской губерніи въ 1815 году.

Съ приложеніемъ пяти циннограммъ.

Юрьевъ.

Печатано въ тип. Германа.
1902.

Дозволено цензурою. — Юрьевъ, 9 марта 1902 года.

ht.

3500

Предисловіе.

Предстоящая пятидесятилѣтняя годовщина дня кончины В. А. Жуковскаго вновь привлекаетъ всеобщее вниманіе къ высоко-талантливому русскому поэту. Готовятъ новыя изданія его сочиненій, переходящихъ съ 12 апр. 1902 года изъ рукъ привилегированныхъ издателей во всеобщее достояніе, и появляются новыя біографическія статьи, а также критическія изслѣдованія его литературной и общественной дѣятельности.

Такъ какъ всякая подробность, касающаяся жизни или сочиненій замѣчательныхъ людей, заслуживаетъ быть отмѣченною, то я рѣшаюсь предложить вниманію преимущественно юрьевской публики свою брошюру „Памяти В. А. Жуковскаго.“ Она относится къ пребыванію В. А. Жуковскаго въ г. Юрьевѣ Лифляндской губерніи и затрогиваетъ вопросы, имѣющіе, если не всеобщій, то во всякомъ

случаѣ мѣстный интересъ. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ полноты нужнаго матеріала мнѣ не всюду удалось прійти къ положительнымъ выводамъ, вслѣдствіе чего я съ признательностію приму всякія указанія, пополняющія мои пробѣлы.

Изъ приложеній къ „Справкѣ о домахъ...“ 4 цинкограммы изготовлены г. Л. съ фотографическихъ снимковъ юрьевского фотографа Р. Захкера, а пятая, изображающая первоначальный видъ дома фонъ-Виргера и планы, тѣмъ же г. Л. съ рисунка молодого художника А. Захкера.

Считаю своею пріятною обязанностію принести искреннюю благодарность г-жѣ профессоршѣ Шмидтъ за разъясненія, касающіяся дома фонъ-Виргера, а г-ну канд. ист. Лихтенштейну, юрьевскому городскому архивариусу, за любезное предоставленіе въ мое распоряженіе нужнаго для моихъ справокъ архивнаго матеріала.

Юрьевъ Лифл. губ.
28 февраля 1902 года.

}. Змигродскій.

I.

Справка о домахъ,

гдѣ жилъ В. А. Жуковскій

во время своего пребыванія въ городѣ Юрьевѣ
Тифляндской губерніи.

Въ какихъ домахъ жилъ В. А. Жуковскій во время своего пребыванія въ городѣ Юрьевѣ Тифляндской губерніи? — вотъ вопросъ, не лишенный для насъ, юрьевцевъ, интереса.

Насколько мнѣ извѣстно, этотъ вопросъ затронуть только слегка біографами поэта, да оно и понятно, такъ какъ рѣшеніе его имѣетъ чисто мѣстный интересъ и ничего не прибавляетъ къ славѣ В. А. Жуковского, какъ поэта и человѣка.

Въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ посѣщалъ Жуковскій при всякомъ удобномъ случаѣ городъ Юрьевъ, именовавшійся въ то время официально Дерптомъ, жилъ въ немъ болѣе или менѣе продолжительное время и до послѣдней минуты не покидалъ мысли дожить свой вѣкъ въ этомъ же городѣ.

Въ мартѣ 1815 года пріѣзжаетъ Жуковскій впервые въ Юрьевъ, а въ началѣ мая 1841 года въ послѣдній разъ проводитъ въ немъ нѣсколько дней.¹

Между тѣмъ какъ Зейдлицъ, хотя и кратко, по все же описываетъ комнату Жуковского въ Минпескомъ², а Марія Андреевна Мойеръ въ своемъ письмѣ къ Зейдлицу въ немногихъ словахъ касается комнаты Жуковского въ Вѣлентъ³; между тѣмъ какъ Плетневъ точно обозначаетъ, гдѣ жилъ Жуковскій въ Петербургѣ⁴, а самъ Жуковскій въ письмѣ своемъ 1842 года къ императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ подробно описываетъ свой домъ въ Дюссельдорфѣ⁵ — до сихъ поръ не знаютъ положительнымъ образомъ, въ какихъ домахъ жилъ нашъ знаменитый поэтъ въ городѣ Юрьевѣ Лифляндской губерніи.

Въ письмахъ самого Жуковского имѣются слѣдующія немногочисленные и неполныя свѣдѣнія :

1. 1814 г., въ письмѣ къ А. И. Тургеневу 1-го декабря: „... Отъ дерптской жизни не жду ни счастья, ни покоя. Надобно имѣть подлѣ себя другіе характеры, чтобы имѣть и то и другое. Но все замѣнится милымъ в м ѣ с т ѣ...“⁶
2. 1815 г., весною, въ письмѣ къ Маріи Андреевнѣ⁷: „... Намъ надобно знать и исполнить то, на что мы рѣшились. Дѣло идетъ не о томъ только, чтобы быть в м ѣ с т ѣ⁸, но и о томъ, чтобы этого стоить. . . Сказавъ ей рѣшительно, что я ей братъ, мнѣ должно быть имъ не на однихъ словахъ, не для того

единственно, чтобы получить этимъ именемъ право быть вмѣстѣ. . .“

3. 1815 г., въ письмѣ къ роднымъ на родину, помѣченномъ „30 іюля — 2 августа. Держить (1815)“⁹: „... Съ самаго моего прїѣзда я веду жизнь занятую, то есть, сижу въ своей горницѣ за работою, а къ нимъ являюсь только на минуту поутру, за обѣдомъ и за чаемъ...“
4. 1815 г., въ томъ же письмѣ¹⁰: „... И такъ останется сидѣть въ своей горницѣ, работать, а съ ними не имѣть ничего общаго, не смотря на ласку—такое положеніе тяжело...“
5. 1815 г., въ письмѣ къ Маріи Андреевнѣ, 25-го декабря¹¹: „... Вотъ еще несчастіе, котораго причиною было то принужденіе, въ какомъ я и ты жили въ одномъ домѣ...“
6. 1815 г., въ томъ же письмѣ¹²: „... Это написалъ я про себя; такъ думалъ я про себя, въ своей маленькой горницѣ, на чердакѣ, и это были минуты твердости — по сходя внизъ я какъ будто переходилъ въ новый свѣтъ, все падало на меня, чтобы убить во мнѣ эту твердость. . .“
7. 1815 г., въ томъ же письмѣ¹³: „... Вспомни и то, что ты сама говорила мнѣ: вспыльчивость Воейкова тебѣ тягостна потому только,

что тутъ я . . . что тебѣ только нужно спокойствіе и свобода, и что ты ихъ будешь имѣть, какъ скоро не будетъ съ вами меня.... Теперь меня съ вами нѣтъ...”

8. 1815 г., въ томъ же письмѣ¹⁴: „... Ты пишешь, что я дурно сдѣлалъ, что не пріѣхалъ самъ! Мама, развѣ ты забыла всю прежнюю жизнь мою въ вашемъ домѣ.“
9. 1823 г., въ письмѣ къ Авдотѣ Петровнѣ 28-го марта¹⁵: „... Было поздно, когда я выѣхалъ изъ Дерпта, долго ждалъ лошадей: всѣхъ клонилъ сонъ; и сказалъ имъ, чтобы разошлись, что я засну самъ. Маша пошла наверхъ съ мужемъ. Сашу я проводилъ до ея дома . . . возвратись, проводилъ Машу до ея горницы; она взяла съ меня слово разбудить ихъ въ минуту отъѣзда; и я заснулъ. Черезъ полчаса все готово къ отъѣзду; встаю, подхожу къ лѣстницѣ... пошелъ, она спала; по мой приходъ ее разбудилъ. . . Мы простились. . .“

Вотъ и все, что говоритъ самъ Жуковскій. Изъ этого можно только заключить, что по пріѣздѣ своемъ въ Юрьевъ въ 15-мъ году онъ жилъ съ Воейковыми и Протасовыми въ одномъ домѣ, имѣя свою горницу на чердакѣ,

и что въ 1823 году онъ живетъ въ одномъ домѣ съ Мойерами.

Эти краткія, неполныя свѣдѣнія остаются, къ сожалѣнію, безъ дополненій не только со стороны Плетнева, но и со стороны Зейдлица. Плетневъ вообще очень мало касается пребыванія Жуковскаго въ Юрьевѣ и замѣчаетъ: „ежегодно ѣздилъ онъ (т. е. Жуковскій) туда (т. е. въ Юрьевъ) на поэтическій отдыхъ среди родныхъ, столь милыхъ его сердцу“¹⁶. Зейдлицъ какъ бы предполагаетъ, что все знаютъ дома, гдѣ жилъ Жуковскій, и не идетъ дальше общихъ указаній: „въ Дерптѣ“¹⁷, „у Екатерины Аонасьевны“¹⁸, „въ домѣ Екатерины Аонасьевны“¹⁹, „тамъ“²⁰, въ русскомъ изданіи, и „im Hause“²¹, „im Protassow'schen Hause“²², „im Moier-Protassow'schen Familienkreise“²³, „in seinem Familienkreise“²⁴, „in Dorpat“²⁵, „im Moierschen Hause“²⁶, въ нѣмецкомъ изданіи, хотя съ другой стороны въ книгѣ Зейдлица обозначена петербургская квартира Жуковскаго по возвращеніи его изъ-за границы въ 1822 году²⁷, эмская квартира²⁸, а въ русскомъ изданіи кромѣ того сообщенъ адресъ квартиры Вяземскаго, гдѣ справляли 50-лѣтній юбилей Жуковскаго²⁹.

Въ примѣчаніи къ письму Жуковскаго къ А. И. Тургеневу отъ 21 октября 1816 года, помѣщенному въ „Русскомъ Архивѣ“ говорится: „письмо это . . . изъ Дерпта, гдѣ Жу-

ковскій провель большую часть 1815 и 1816 годовъ, живя вмѣстѣ⁸ съ сестрою своею Екатериною Аонасьевною и двумя племянницами, изъ которыхъ младшая была за профессоромъ Дерптскаго университета Воейковымъ“³⁰.

Профессоръ Е. В. Пѣтуховъ говорить въ своей брошюрѣ „В. А. Жуковскій въ Дерптъ“³¹, на основаніи писемъ Жуковского, писанныхъ въ 1815 году, что Жуковскій и Марья Андреевна, „живя въ одномъ домѣ [у Воейкова]“⁸, принуждены были переписываться. Затѣмъ интересно слѣдующее мѣсто: „Очень естественно, что живя сначала въ домѣ Воейкова, а потомъ Мойера⁸, принадлежавшихъ къ составу университетскихъ профессоровъ, Жуковскій въ Дерптѣ скорѣе и ближе всего сблизился съ университетомъ“³².

Профессоръ П. А. Висковатовъ болѣе опредѣленно говорить о домѣ, въ которомъ жилъ Жуковскій³³): Die schmerzlichsten wie die glücklichsten Tage seines Lebens verbrachte Joukoffsky in unserer Stadt. Auf dem russischen Friedhof bei Dorpat ruht die Asche Marie Moier, welche im Jahre 1823 hier in ihrem Heim⁸ verstarb. Es ist das in der Carlowastrasse befindliche vorspringende Häuschen, jetzt, weil es nicht in einer Linie mit den andern steht, zum Abreissen bestimmt. Hier verlebte Joukoffsky seine stillen Stunden von Leid und Glück“³⁴).

Въ другомъ мѣстѣ говоритъ проф. Висковатовъ³⁵: „Будучи ассистентомъ Мойера, онъ (т. е. Зейдлицъ) часто бывалъ у него и даже жилъ въ его домѣ. Тамъ видался онъ съ Жуковскимъ и былъ свидѣтелемъ событій семейной драмы“³⁶.

Хотя эти указанія проф. Висковатова довольно опредѣленны, все же возникаетъ вопросъ, былъ ли этотъ домъ единственнымъ домомъ, въ которомъ жилъ Жуковскій, какъ во время своего перваго пребыванія въ г. Юрьевѣ, такъ и во время позднѣйшихъ посѣщеній этого города³⁶?

Для рѣшенія этого вопроса достаточно было бы узнать въ университетскомъ архивѣ адреса Воейкова и Мойера, но по заявленію университетскаго архиваріуса профессорскихъ адресовъ за время съ 1802 по 1843 годъ въ архивѣ не имѣется. — Адресы опубликованныхъ писемъ оказали бы также большую услугу при рѣшеніи вопроса о домахъ, гдѣ жилъ Жуковскій въ Юрьевѣ, но въ томъ-то и дѣло, что при большинствѣ писемъ, имѣющихъ въ этомъ вопросѣ рѣшающее значеніе, или совсѣмъ нѣтъ адресовъ³⁷ или же имѣются адреса безъ обозначенія улицы и дома.³⁸

Въ виду явной неполноты вышеприведеннаго матеріала пришлось искать другихъ источниковъ, чтобы по крайней мѣрѣ получить болѣе точныя свѣдѣнія какъ о домѣ, въ которомъ жилъ профессоръ

Воейковъ, такъ и о домѣ профессора Мойера. До извѣстной степени удалось мнѣ это при помощи старой мѣстной газеты „Dörptsche Zeitung“, а также при помощи городскихъ книгъ въ юрьевскомъ городскомъ архивѣ.

Изъ найденнаго въ „Dörptsche Zeitung“ объявленія профессора Воейкова о продажѣ лошадей, сбрун, дрожекъ, саней и др. вещей³⁹ видно что профессоръ Воейковъ жилъ въ 1816 году въ домѣ фонъ-Биргера.⁴⁰ По наведеннымъ справкамъ оказалось, что артиллерійскій капитанъ фонъ-Биргеръ владѣлъ тремя участками земли (№№ 62, 63 и 71) во второй части города⁴¹; на участкѣ за № 62 стоялъ маленькій деревянный домикъ въ 16 □ саж.⁴²; № 71 не имѣлъ зданій и представлялъ собою садъ⁴³; на участкѣ за № 63 стоялъ довольно большой деревянный домъ въ 89 □ саж.⁴² Согласно даннымъ городского архива⁴⁴, а также объявленіямъ самого фонъ-Биргера⁴⁵ этотъ домъ, въ которомъ жили Протасовы, Воейковы⁴⁶ и Жуковскій, находился на „Blumenstrasse“, т. е. на „Цвѣточной улицѣ“⁴⁷; онъ состоялъ въ то время⁴⁸ изъ двухъ равныхъ половинъ, состоявшихъ въ свою очередь изъ пяти комнатъ каждая; кромѣ этого имѣлись: людская комната въ подвалѣ и 2 комнаты на чердакѣ⁴⁹, т. е. двѣ мансарды съ окнами на тепе рещнюю Звѣздную улицу; оконъ съ чердачнаго помѣщенія на Цвѣточную улицу не было, такъ какъ

существующій теперь мезонинъ съ тремя окнами на эту улицу построенъ въ концѣ 50-хъ годовъ однимъ изъ позднѣйшихъ владѣльцевъ ⁵⁰ — профессоромъ К. Шмидтомъ, наслѣдникамъ котораго и теперь принадлежитъ этотъ домъ. Крыльцо со входомъ въ нижнія помѣщенія и съ площадкою ⁵¹ находилось по серединѣ фасада дома; по обѣ стороны крыльца уличный ⁵² фасадъ имѣлъ по три окна; при домѣ былъ садъ. Внизу на одной половинѣ жила Е. А. Протасова съ „Машею“, на другой половинѣ помѣщались Воейковы, а Жуковский, согласно отрывку изъ его письма, ⁵³ занималъ одну или обѣ комнаты на чердакѣ. ⁵⁴ Въ одной изъ книгъ по городскому общепочтовому сбору за время съ 7 июля 1815 по 7-е июля 1816 года ⁵⁴ имѣется отмѣтка карандашомъ противъ дома фонъ-Биргера: „war von einem Professor bewohnt“ („былъ занятъ однимъ профессоромъ“) — отмѣтка, интересная для домохозяина въ томъ отношеніи, что домохозяинъ освобождался отъ уплаты городскихъ налоговъ, въ случаѣ весь домъ его былъ нанятъ профессоромъ Юрьевского университета ⁵⁵; что профессоръ этотъ назывался Воейковымъ, ясно изъ вышеупомянутаго объявленія о продажѣ Воейковымъ лошадей, сбруи и проч., помѣщенного въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля 1816 года. ⁵⁶

Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что домъ фонъ-Биргера былъ первымъ домомъ, пріютившимъ въ

своихъ стѣнахъ Василия Андреевича на болѣе долгое время. Какъ въ 1815, такъ и въ 1816 году находились рабочая горница и спальня поэта въ верхнемъ помѣщеніи этого дома, а въ первомъ этажѣ проводилъ онъ часть дня въ кругу своихъ родственниковъ. Правда, и здѣсь продолжались для него сначала „тяжелое положеніе“ и „принужденіе“ по отношенію къ „Машѣ“ и къ Екатеринѣ Аванасьевнѣ, но здѣсь же, въ домѣ фонъ-Биргера, ему удастся получить нѣкоторое удовлетвореніе за незавидное прошедшее. Поездка Жуковского въ Юрьевъ въ январѣ 1816 г. по случаю очень его обезпокоившей помолвки „Маши“ съ Мойеромъ является началомъ новаго періода жизни Василия Андреевича. Прежнія принужденіе и недоверіе смѣняются полною свободою въ сношеніяхъ съ Марією Андреевною и полнымъ довѣріемъ къ нему со стороны Екатерины Аванасьевны. Изъ разговоровъ съ „Машею“, а также послѣ объясненія съ Мойеромъ, онъ убѣждается, что „Маша дѣйствуетъ не по принужденію“, и что Мойеръ дорожитъ счастіемъ Маріи Андреевны; это заставляетъ Жуковского отмѣтить для себя одну прекрасную цѣль въ жизни: „У меня,“ пишетъ онъ къ роднымъ въ Юрьевъ въ январѣ 1816 года по возвращеніи въ Петербургъ, „теперь прекрасная цѣль въ жизни. У меня руки развязаны дѣлать все, что отъ меня зависитъ для Машина счастія,“ а въ письмѣ къ Авдотѣ Петровнѣ отъ 19

февраля 1816 года: „Мы теперь съ вимъ (т. е. съ Мойеромъ) вѣрные товарищи — цѣль наша прекрасная! Общее счастье! и это счастье называется Машею.“ На основаніи всего этого можно считать пребываніе Жуковскаго у родныхъ въ домѣ фонъ-Биргера въ январѣ и съ апрѣля 1816 года до свадьбы „Маши“ (14 января 1817 г.) уже свѣтлыми днями его юрьевской жизни.

Жуковскій, по всей вѣроятности, и послѣ свадьбы „Маши“ занималъ верхнее помѣщеніе дома фонъ-Биргера вплоть до своего переселенія въ Петербургъ въ январѣ 1818 года⁵⁷ и только при позднѣйшихъ своихъ посѣщеніяхъ города Юрьева останавливался въ мойеровскомъ домѣ,⁵⁸ гдѣ, повидимому, имѣлась комната для пріѣзжихъ.⁵⁹ Одно обстоятельство какъ бы вполне подтверждаетъ такого рода предположеніе: желая облегчить племянницѣ своей, Александрѣ Андреевнѣ Воейковой, ея непріятную семейную жизнь, Жуковскій старается, насколько это было возможно, жить въ одной квартирѣ съ Воейковыми (такъ, напр., въ 1820, 1822 гг. въ Петербургѣ); должно быть и въ Юрьевѣ, устроивъ „Машу“, оставался онъ съ ними въ домѣ фонъ-Биргера до дня отъѣзда на мѣсто своей новой службы въ началѣ 1818 года.

Такимъ образомъ домъ, принадлежащій нынѣ наследникамъ проф. К. Шмидта (уличный № 20), вмѣщалъ въ себѣ довольно продолжительное время скромное жи-

лице вдохновеннаго „пѣвца“; многія поэтическія произведенія его были сочинены въ этомъ домѣ, такъ, напр., стихотвореніе „Старцу Эверсу,“ окончаніе „Пѣвца въ Кремлѣ“ и др. Отсюда же были писаны Жуковскимъ письма къ А. И. Тургеневу, имѣвшія, по мнѣнію Зейдлица, большое значеніе въ дѣлѣ спасенія мѣстнаго, тогда еще юнаго, университета отъ грозившей всему университету опасности по поводу присужденія юридическимъ факультетомъ 2—3 портнымъ ученой степени доктора правъ.

Что касается Мойера, то не извѣстно⁶⁰, гдѣ онъ жилъ до покупки дома. Должно быть, въ виду знакомства съ Протасовыми онъ поселился ближе къ нимъ, быть можетъ даже въ томъ же самомъ домѣ, который онъ впоследствии купилъ.⁶¹ Во всякомъ случаѣ вполне ясно, что послѣ поѣздки своей въ Лифляндскую Швейцарію и въ Ревель съ Протасовыми и съ Жуковскимъ Мойеръ переселяется въ купленный имъ въ маѣ мѣсяцѣ 1816 года⁶² домъ за № 85 по Карловской улицѣ⁶³: въ мѣстной газетѣ за 1816. годъ⁶⁴ имѣется объявленіе Мойера о потерѣ имъ одной книги по дорогѣ отъ его дома въ клинику („auf dem Wege von meinem Hause ins Klinikum“ — „по дорогѣ отъ моего дома въ клинику“); объявленіе помѣчено 28-мъ октября 1816 года. — Послѣ свадьбы Маріи Андреевны, переѣзжаетъ и Екатерина Аванасьевна Протасова въ домъ

Мойера и живетъ тамъ до самаго своего переселенія съ Мойеромъ въ 1836 году въ Буннио.⁶⁵

Деревянный домъ, купленный проф. Мойеромъ въ маѣ 1816 года отъ купца Барникеля за 18000 руб. асс.⁶², построенъ въ XVIII столѣтїи или никакъ не позже первыхъ трехъ лѣтъ XIX столѣтїя⁶⁶ и занимаетъ по книгѣ 30-го года 78 □ саж.⁶⁷ Владееть имъ Мойеръ до 11 октября 1855 года.⁶⁸ Согласно книгѣ 1807 года⁴³ по городскому общинному сбору домъ состоялъ изъ 14 комнатъ. Больше подробныя свѣдѣнія о домѣ Мойера имѣются только въ вѣдомости 1855 года, когда ревизовали и переоцѣнивали всѣ дома г. Юрьева. По этой вѣдомости въ домѣ 15 комнатъ, 19½ оконъ и 6 печей: внизу 8 комнатъ (Zimmer), 4 каморки (Kammer), кухня, 5 печей, 8 оконъ на улицу, 5 оконъ и 2 полуокна во дворъ; наверху одна комната, 2 каморки, чердакъ, 1 печь, 4 окна и 3 полуокна во дворъ. Покрываетъ домъ отчасти черепицею, отчасти толемъ. При домѣ небольшой садикъ съ нѣсколькими фруктовыми деревьями. Со дня переезда Мойера въ Буннио производился, повидимому, только самый необходимый ремонтъ, такъ какъ ротмистръ фонъ-Вельцинъ отъ имени своей жены заявляетъ въ вѣдомости, что домъ очень старъ и требуетъ большого ремонта; онъ замѣчаетъ также, что комнаты низки и многія темны. — Въ виду того, что этотъ домъ выступаетъ за уста-

повышенную уличную линию, съ введеніемъ новаго строительнаго устава (въ 1882 году), а также съ расширеніемъ каменнаго района (въ 1883 году) онъ обреченъ на постепенное обветшаніе: капитальный ремонтъ въ видѣ перестроекъ, надстроекъ, возведенія новыхъ стѣнъ и т. п. не разрѣшается.⁶⁹ Этимъ объясняется также, что домъ и въ наше время, т. е. по прошествіи почти полувѣка со дня вышеупомянутой ревизіи не измѣнилъ своей внѣшности, только черепица замѣнена толемъ.⁷⁰ Въ этомъ домѣ останавливался Жуковскій въ теченіе многихъ лѣтъ отъ 1818 до 1836 года. Наверху находилась, согласно письму Жуковского,⁷⁵ спальня Маріи Андреевны; тамъ она, кажется, и скончалась; внизу были комнаты Екатерины Аванасьевны, кабинетъ самого Мойера, столовая, пріемныя и комната для пріѣзжихъ, находившаяся, быть можетъ, по правую сторону отъ теперешней входной двери. Жуковскій жилъ въ 1823 году, по всей вѣроятности, въ комнатѣ, смежной съ сѣнями или комнатою⁷¹, откуда вела лѣстница наверхъ. Гдѣ жилъ Жуковскій во время своихъ позднѣйшихъ посѣщеній и занималъ ли онъ когда-нибудь верхнюю комнату — не извѣстно.

Въ отдѣлѣ „*Angekommene Fremde*“ („Пріѣзжіе“), не всегда имѣющемуся въ „*Dörptsche Zeitung*“⁷², почти совсѣмъ не упоминается Жуковскій, такъ что, не будь ясныхъ указаній на частыя поѣздки въ

Юрьевъ, можно было бы думать, что онъ очень рѣдко бывалъ въ этомъ городѣ; такого рода явленіе можно объяснить или тѣмъ, что Жуковскій, не заѣзжал на станцію и не останавливаясь хотя бы на короткое время въ гостиницѣ, обыкновенно прямо подъѣзжалъ къ дому фонъ-Биргера и къ дому Мойера, или же тѣмъ, что газета, выходя два или три раза въ недѣлю⁷³, не считала нужнымъ или не была въ состояніи отмѣчать всѣхъ пріѣзжихъ. Мнѣ удалось найти фамилію нашего поэта: 1) одинъ разъ въ рубрикѣ „Durchpassirte Reisende“ (проѣзжіе), а именно въ 1822 году⁷⁴, когда Жуковскій, проводивъ въ Юрьевъ Екатерину Афанасьевну и пробывъ съ родными двѣ недѣли, отправился обратно въ Петербургъ⁷⁵; 2) два раза въ отдѣлѣ „Angekommene Fremde“ (пріѣзжіе), а именно: въ 1824 году⁷⁶, когда Жуковскій привезъ больного Батюшкова въ Юрьевъ и потомъ отправилъ его въ лѣчебницу близъ Дрездена⁷⁷, и въ 1841 году⁷⁸, когда онъ въ послѣдній разъ проѣздомъ за границу посѣтилъ г. Юрьевъ, чтобы отправить молодого Восейкова въ Бунино и навсегда проститься съ могилой „Маши“⁷⁹. Оба раза, какъ значится въ газетѣ, останавливался онъ въ гостиницѣ „Лондонъ“ или, какъ называли ее также, „Городъ Лондонъ“ („Stadt London“)⁸⁰, въ одной изъ самыхъ древнихъ гостиницъ, въ которой останавливались также фонъ-Хумбольдтъ⁸¹, проф. Вэръ⁸², Сперанскій⁸³

проф. Пироговъ ⁸⁴, проф. Рѣдкинъ ⁸⁵ и другіе. Судя по газетѣ, Жуковскій прибылъ въ Юрьевъ 6-го мая, между тѣмъ какъ Зейдлицъ пишетъ, что онъ пріѣхалъ въ Юрьевъ 5 мая ⁸⁶; что вѣрно — трудно рѣшить ⁸⁷. Сколько дней пробылъ Жуковскій въ Юрьевѣ и присутствовалъ ли онъ 12 мая на торжественномъ университетскомъ актѣ по поводу бракосочетанія Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Вел. кн. Александра Николаевича съ Е. И. В. Цесарвною Вел. кн. Марією Александровною — въ газетѣ не сказано. ⁸⁸

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести слѣдующія заключенія :

1. Жуковскій жилъ въ 1815, 1816 и, по всей вѣроятности, также въ 1817 г. въ домѣ фонъ-Биргера по Цифтовой улицѣ.
 2. Послѣ переселенія своего въ январѣ 1818 года въ Петербургъ Жуковскій, неоднократно посѣщая г. Юрьевъ въ теченіе почти 15 лѣтъ, проживалъ въ домѣ Мойера по Карловской улицѣ.
 3. Во время своего пребыванія въ г. Юрьевѣ въ 1824 и въ 1841 годахъ Жуковскій останавливался въ гостиницѣ „Лондонъ“ или „Городъ Лондонъ.“
-

II.

Замѣтка

объ исполненіи „Боже, Царя храни“ въ Юрьевѣ
Лифл. губ. въ 1815 году.

Перелистывая „Dörptsche Zeitung“ съ цѣлью отыскать какія-нибудь указанія, гдѣ жилъ Жуковскій первоначально въ Юрьевѣ, я случайно нашелъ сообщеніе⁸⁹, что 12-го декабря 1815 года при празднованіи дня рожденія Императора Александра I Благословеннаго пѣлось стихотвореніе Жуковского „Боже, Царя храни“ въ такъ называемой большой Musse (въ одномъ изъ мѣстныхъ клубовъ)⁹⁰. Въ этомъ сообщеніи сказано: „Mittags war Tafel auf der grossen Musse, wo ächte Patrioten dieses Fest feyerten unter Abfeuern der Kanonen und Musik. Das russische: „Gott erhalte den Kaiser!“ (Боже, Царя храни!) von dem herrlichen Dichter Joukowsky, ward wiederholt gesungen. . .“ [Состоялся обѣдъ въ большой Musse, гдѣ истые патриоты праздновали этотъ день при пушечныхъ выстрѣлахъ и при звукахъ музыки. Русское „Боже, Царя храни“ пѣлось неоднократно...“]. На обѣдѣ присутствовали представители дворянства,

университета, города и вообще члены названнаго общества; должно быть, присутствовалъ и профессоръ Воейковъ⁹¹, который и подаль, по всей вѣроятности, мысль пропѣть „Боже, Царя храни.“ Самого Жуковскаго не было въ то время въ Юрьевѣ⁹². Слова газеты „das russische „Gott erhalte den Kaiser!“ (Боже, Царя храни!)“ можно понять такъ, что стихотвореніе это пѣлось на русскомъ языкѣ, но не исключена, разумѣется, возможность, что исполнено оно было въ пѣмецкомъ переводѣ. Во всякомъ случаѣ интересенъ тотъ фактъ, что въ 1815 году оно пѣлось въ Юрьевѣ, какъ кажется, въ первый разъ⁹³). Если я не ошибаюсь, объ этомъ фактѣ не было нѣмъ еще сообщено. У Плетнева ничего нѣтъ. У Зейдлица, хотя и говорится подъ 1814-мъ⁹⁴) и подъ 1834-мъ годами⁹⁵) о народномъ гимнѣ, но нигдѣ ни тамъ объ исполненіи онаго въ Юрьевѣ въ 1815 году; приходится предположить, что Зейдлицъ, хотя онъ и былъ въ то время студентомъ, ничего не зналъ о столь интересномъ происшествіи, тѣмъ болѣе что Зейдлицъ упоминаетъ въ своей книгѣ объ исполненіи нѣкоторыхъ стихотвореній Жуковскаго, переложенныхъ на музыку извѣстнымъ юрьевскимъ композиторомъ А. Вейраухомъ⁹⁶). Г. Ефремовъ въ своемъ примѣчаніи къ первоначальному тексту народнаго гимна говорить: „Первая строфа этого гимна „Боже, царя храни!“ была напечатана въ Сынѣ Отечества 1815

года № 48 подъ заглавіемъ: Молитва русскпхъ. Отсюда перепечатано въ 1, 2 и 3 изд. подъ 1813 годомъ, а въ 4-мъ годъ не обозначенъ и сдѣлано измѣненіе, съ какимъ оно перешло и въ 5-ое изданіе (съ котораго напечатано въ III томѣ нынѣшняго изданія). Все же стихотвореніе помѣщено въ Сынѣ Отечества 1818 г. № 52, подъ заглавіемъ: „Гимнъ, пѣтый воспитанниками Санктпетербургской гимназіи на публичномъ экзаменѣ.“ Отсюда впервые перепечатано въ посмертномъ изданіи ⁹⁷.“ Изъ заглавія гимна, помѣщеннаго въ Сынѣ Отечества 1818 года можно заключить, что воспитанники пѣли его въ томъ же 1818 году. Къ сожалѣнію, не указано г. Ефремовымъ, кому принадлежитъ музыка, и впервые ли былъ гимнъ исполненъ публично въ 1818 году.

Что касается музыки, то возможны слѣдующія предположенія: музыка могла быть написана 1) Плещеевымъ ⁹⁸ въ 1813 или 1814 г. въ Черни, гдѣ и было сочинено это стихотвореніе Жуковскимъ ⁹⁹; 2) кѣмъ-нибудь изъ мѣстныхъ петербургскихъ композиторовъ специально для С.-Петербургской гимназіи въ 1818 году; 3) юрьевскимъ композиторомъ Вейраухомъ въ 1815 году. Последнее предположеніе кажется мнѣ менѣе всего вѣроятнымъ, такъ какъ а) едва ли уже до 24-го августа 1815 года ¹⁰⁰ Жуковскій съ Вейраухомъ настолько познакомился, что послѣдній кладетъ

на музыку „Молитву русских“ и б) если бы Вайраухъ дѣйствительно написалъ музыку къ этому стихотворенію, то Зейдлицъ непремѣнно коснулся бы ея, между тѣмъ какъ онъ, говоря о народномъ гимнѣ, упоминаетъ только о музыкѣ Львова ¹⁰¹. Правда, Зейдлицъ сообщаетъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній ¹⁰², что имѣются у него 11 пѣсень Жуковского (Зейдлицъ не перечисляетъ ихъ), положенныхъ на музыку Вайраухомъ, но это, кажется, болѣею частью пѣсни, переведенныя съ нѣмецкаго ¹⁰³. --- Должно быть, музыка къ гимну, пѣтому въ Юрьевѣ въ 1815, а въ Петербургѣ въ 1818 году, была написана Плещеевымъ въ Черни.

Впрочемъ, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ не будучи въ состояніи окончательно рѣшить этотъ вопросъ, я ограничиваюсь сообщеніемъ факта исполненія „Боже, Царя храни!“ въ Юрьевѣ въ 1815 году, разъясненія же, надѣюсь, не заставятъ себя долго ждать со стороны знатоковъ жизни и сочиненій нашего незабвеннаго поэта.

Примѣчанія.

1. Правда, проф. П. А. Висковатовъ [см. 1783—1883. Василий Андреевичъ Жуковскій. 1783—1852. Столѣтняя годовщина дня его рожденія. Очерки профессора П. А. Висковатова и доктора К. К. Зейдлица. Письма Жуковского. — Оттиски изъ историческаго журнала „Русская Старина“, изд. 1883 г. стр. (а) 12/192] пишетъ: „Когда Зейдлицъ въ 1817 году навсегда поселился въ Дерптѣ, Жуковскій не разъ прѣзжалъ къ нему помолиться на могилѣ „Мани“, и въ примѣчаніи, относящемся къ стр. 11/191: „Вышедши по разстроенному здоровью въ отставку въ 1847 г., онъ поселился въ Дерптѣ. Сюда неоднократно прѣзжалъ Жуковскій. Много вещей и работъ его хранится у друга нашего поэта“ — но это явное недоразумѣніе: Зейдлицъ самъ ясно пишетъ въ своемъ сочиненіи о Жуковскомъ на русскомъ языкѣ [Жизнь и поэзія В. А. Жуковского 1783—1852. По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ К. К. Зейдлица, съ портретомъ поэта, факсимиле, письмами, и съ предисловіемъ П. А. Висковатого. Изданіе редакціи „Вѣстникъ Европы.“ С.-Петербургъ. Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7. Января 1883], что въ маѣ 1841 года Жуковскій „посѣтилъ въ послѣдній разъ могилу Маріи Андреевны и — разстался съ милымъ прошедшимъ“ (стр. 175), а въ нѣмецкомъ изданіи 1870 года [W. A. Joukoffsky. Ein Russisches Dichterleben. Mitau. Behre's Verlag. 1870. — Стр. 167] кромѣ того замѣчаетъ: „Am 1. Mai verliess er mich auf Nimmerwiederssehen“ [1-го мая покинулъ онъ меня навсегда]. Насколько мнѣ извѣстно, П. А. Висковатовъ нигдѣ болѣе не высказывалъ этого своего мнѣнія.
2. С. v. Seidlitz. W. A. Joukoffsky. Ein Russisches Dichterleben. Mitau. Behre's Verlag. 1870. — Стр. 20, 23 и 24.
3. Тамъ же стр. 120.

4. Плетневъ. Сочиненія и переписка т. III, стр. 78, 87, 95, въ статьѣ: „О жизни и сочиненіяхъ Жуковскаго.“
5. Сочиненія В. А. Жуковскаго. Изданіе восьмое, исправленное и дополненное, подъ редакціей Н. А. Ефремова. С.-Петербургъ. 1885. — Т. VI, стр. 325 и 326.
6. Е. В. Пшуховъ. В. А. Жуковскій въ Дерптѣ. С.-Петербургъ. 1897. — Стр. 7.
7. 1783—1883. Василій Андреевичъ Жуковскій. 1783—1852. Столѣтняя годовщина дня его рожденія. Очерки профессора П. А. Висковатова и доктора К. К. Зейдлица. — Письма В. А. Жуковскаго. — Оттиски изъ историческаго журнала „Русская Старина“ изд. 1883 г. — Стр. 60.
8. Разрядка и. выпискахъ — моя.
9. 1783—1883. Василій Андреевичъ Жуковскій стр. 73.
10. Тамъ же. Стр. 74.
11. Тамъ же. Стр. 117.
12. Тамъ же. Стр. 119.
13. Тамъ же. Стр. 123.
14. Тамъ же. Стр. 129.
15. Тамъ же. Стр. 161.
16. Плетневъ. Сочиненія . . . т. III, стр. 89.
17. Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго 1783—1852. По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ К. К. Зейдлица, съ портретомъ поэта, факсимиле, письмами, и съ предисловіемъ П. А. Висковатого. Изданіе редакціи „Вѣстникъ Европы.“ С.-Петербургъ. Тип. М. М. Стасюлевича. Январь 1883. — Стр. 80, 81, 83.
18. Тамъ же, стр. 80.
19. Тамъ же, стр. 84.
20. Тамъ же, стр. 84.
21. С. v. Seidlitz. W. A. Joukoffsky стр. 71.
22. Тамъ же, стр. 67.
23. Тамъ же, стр. 67.
24. Тамъ же, стр. 117.
25. Тамъ же, стр. 112.
26. Тамъ же, стр. 91.
27. Тамъ же, стр. 112; въ русск. изд. 1883 г. стр. 125.

28. Нѣм. изд. 1870 г., стр. 130; въ русск. изд. 1883 г. стр. 141.
29. Русск. изд. 1883 г., стр. 228.
30. Русский Архивъ 1867 г., ст. 801 и 802.
31. Е. В. Пѣтуховъ. В. А. Жуковскій въ Дерптѣ. С.-Петербургъ. 1897. — Стр. 11.
32. Тамъ же, стр. 26.
33. Rede zur Feier des hundertjährigen Geburtsfestes von W. A. Jonkoffsky am 29. Januar 1883, gehalten von Dr. Paul von Wiskowatow, stellv. ordentl. Professor der russischen Sprache und Literatur. Herausgegeben von der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat. Druck von Schnakenburgs Buchdruckerei. 1883. — Стр. 21.
34. Переводъ: Самые горестные и самые счастливые дни своей жизни провелъ Жуковскій въ нашемъ городѣ. На руссконъ кладбищѣ около Дерпта покоится прахъ Маріи Мойеръ, скопчавшейся въ 1823 г. здѣсь въ своемъ домѣ. Это домъ по Карловской улицѣ, который выдается за лѣнію прочихъ домовъ и который вслѣдствіе этого въ настоящее время предназначенъ къ сжиганію. Здѣсь прожилъ Жуковскій часы горя и радости.
35. 1783—1883. В. А. Жуковскій Стр. 11/191.
36. Н. П. Шкотовъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ упоминаетъ также о домѣ Мойера, гдѣ онъ въ 1827 году жилъ нѣсколько мѣсяцевъ, былъ съ тѣхъ поръ „въ теченіе почти 5 лѣтъ домашнимъ человѣкомъ“ и гдѣ онъ „познакомился съ Вас. Андр. Жуковскимъ. . .“ „Я живо помню, какъ однажды Жуковскій привезъ манускриптъ Пушкина „Борисъ Годуновъ“ и читалъ его Екат. Азапасьевнѣ; помню также хорошо, что у меня пробѣжала дрожь по спинѣ при словахъ Годунова: „и мальчики кровавые въ глазахъ.“ [Вопросы жизни. Русск. Старица 1885 г. т. XLV, стр. 278, 283, 284].
37. 1783—1883. В. А. Жуковскій Письма Жуковского № № 31, 34, 35, 38, 47 не имѣютъ адреса.
38. Адресъ 2 писемъ Карамзина къ Жуковскому въ 1816 и 1817 гг.: „Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василию Андреевичу Жуковскому въ Дерптѣ“ [Русскій Архивъ 1869 г., № 9, ст. 1385 и 1386].

39. Dörptsche Zeitung. 1816 г. №№ 27, 28, 34: „Bei dem Herrn Hofrath und Professor v. Woyekoff sind drei Pferde mit dem Geschirre, eine Droschke, ein Schlitten, und verschiedene andere Sachen zu verkaufen, und täglich in seiner Wohnung im v. Bürgerschen Hause, Nachmittags von 5 bis 7 Uhr zu besehen, wo man alsdann auch den Preis erfahren kann.“
40. В-лейкопъ ошибочно называетъ его въ своемъ объявленіи „v. Bürger“ вмѣсто „v. Birger“, какъ онъ самъ подписывается; но такого рода орфографія (т. е. v. Bürger) встрѣчается и въ официальной книгѣ распределенія домовъ города Юрьева по классамъ (А, 75) и въ нѣкоторыхъ объявленіяхъ, исходящихъ не отъ самого фонъ-Биргера [Dörptsche Zeitung 1819 г. въ № 59; 1841 г. въ № 75]; домовладѣльца „von Bürger“ вообще въ то время не было.
41. Г. ф. Биргеръ купилъ №№ 63 и 71 1-го іюня 1812 г. за 5000 руб. асс. [см. объявленіе о покупке въ Dörptsche Zeitung за 1813 г. № 28] отъ вдовы камерхера ф. Бэггитера [v. Böttiger], жившаго въ этомъ домѣ уже въ концѣ XVIII столѣтія; № 62 купилъ онъ немного позже отъ Луизы Лизайцевой (объявленія о покупке въ газетѣ нѣтъ; по гор. кн. А, 59 отъ ждника К. Ф. Дальшрема).
42. См. городскую книгу за 1830 годъ № А, 75 [„Verzeichniss der Häuser nach Classen. 1830“].
43. См. городскую книгу по отдельному сбору за 1807 г. № А, 73 [„Die von einer Allerhöchst verordneten Comité zu Dorpat regulirten und festgestellten Abgaben gedachter Stadt. Anno — 1807.“]
44. См. планы города Юрьева, копію со списка ново-наименованныхъ улицъ второй части города и грунтовыхъ книгъ.
45. „Dörptsche Zeitung“ 1822 г. [№ 104]; 1823 г. [№ 46]; 1824 г. [№№ 3, 5, 7, 24, 25, 98, 99, 100] и др.
46. Интересно, что и другіе юрьевскіе профессора русскаго языка и литературы почти всѣ жили во второй части города: П л и н к а имѣлъ одно время свой домъ по нынѣшней Звѣздной улицѣ (гр. № 60); К а й с а р о в ѣ жилъ въ одномъ изъ двухъ домовъ графа Штапельберга по Рижской улицѣ; Р о з б е р г ѣ, К о т л и -

ревскій, Висковатовъ жили также въ разныхъ домахъ второй части; только Перевозчиковъ жилъ, по свидѣтельству Ю. Арнольда [Воспоминанія. Москва. 1892. Вып. I, стр. 148] напротивъ, главнаго университетскаго зданія.

Вторую часть г. Юрьева составляетъ первоначальный „Рижскій форштадтъ“ [Rigasche Vorstadt] или, какъ его также называли въ концѣ XVIII столѣтія, „Бисхофсхофскій посадь“ [„Bischofshofshes Hakelwerk“] по лежащему недалеко отъ города имѣнію „Bischofshof“ или „Карловскій форштадтъ“ [„Carlowa-Vorstadt“] по граничащему съ городомъ имѣнію „Carlowa“ (д. б. „Карлова“ мѣза; самъ Булгаринъ называетъ имѣніе „Карлово“).

47. Названіе „Blumen-Strasse“ (цвѣточная улица) официально вводится согласно имѣющейся въ городскомъ архивѣ засвидѣтельствованной копіи со списка ново-наименованныхъ улицъ 2-ой части города съ октября 1814 года. До этого года она не имѣла, собственно говоря, опредѣленнаго названія: такъ, напр., въ официальной городской книгѣ по окончному сбору за 1807 годъ грунты за №№ 63--71, расположенные вдоль этой улицы, обозначены лежащими „neben der russischen alten Kapelle“, т. е. „возлѣ русской старой часовни“, находившейся, должно быть, въ XVIII столѣтіи въ этой мѣстности [къ сожалѣнію мы пока не удалось узнать ничего положительнаго объ этой часовнѣ]. Теперь называется она по-русски „Валуевскою улицей“.

Возникновеніе этого названія имѣетъ свою „исторію.“ Съ 1814 года названіе „Blumen-Strasse“ входитъ во всеобщее употребленіе и встрѣчается на всѣхъ планахъ города, а съ 1875 года и на уловныхъ уличныхъ дощечкахъ. До 1883 года никто не протестуетъ противъ „Blumen-Strasse.“ Но потъ, въ 1883 году, въ августѣ мѣсяцѣ, теряетъ обитатель дома № 13 по „Blumen-Strasse“ орденъ и помѣщаетъ по поволу этого въ „Neue Dörptsche Zeitung“ объявленіе [№№ 188 и 189], въ которомъ фигурируютъ названія „Blum-Strasse“ и „Blumberg.“ Эти названія порождаютъ запросъ въ редакцію: что върѣте „Blumen-Strasse“ или „Blum-Strasse?“ Редакція отвѣчаетъ [№ 191] на вопросъ заявленіемъ, что названіе

„Blumen-Strasse“ неправильно [„beantworten wir dahin, dass die Bezeichnung Blumen-Strasse die unrichtige ist“, так как подъѣзъ горы отъ дома Штильмарка къ станціи получалъ свое названіе отъ профессора Баума, жившаго въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ проф. К. Шмидту, вслѣдствіе чего гора должна называться „Blum-Berg“, а улица „Blum-Strasse“ [„seinen Namen erhielt . . . jener Berg, der vom Stillmarkschen . . . Hause zur Station hinaufführt, von dem an demselben (im gegenwärtig Prof. C. Schmidt'schen Hause) wohnenden Professor Blum. Es muss hienach jener Berg der Blum-Berg resp. die Blum-Strasse genannt werden“]. Никакихъ возраженій не послѣдовало, но и улицу не переименовали, и во всѣхъ объявленіяхъ, календаряхъ, на всѣхъ планахъ продолжали употреблять названія „Blumen-Strasse“, „Blumen-Berg“ вплоть до 90-хъ годовъ, когда начали вводить русскія названія улицъ. Тутъ вновь возбужденъ былъ вопросъ о происхожденіи названія „Blumen-Strasse“ и о переводѣ оного на русскій языкъ. Должно быть, по соображеніямъ 1883 года было рѣшено назвать улицу „Блумовскою“ [„Blum-Strasse“]. Соображенія 1883 года основаны очевидно на недоразумѣніи: 1) Вторая часть города была и еще теперь богата садами, а сады цвѣтами; такъ какъ въ этой части города имѣется „Садовая улица“, то вполне естественно существованіе „Цвѣточной улицы“; 2) Названіе „Blumen-Strasse“ было официально введено въ 1814 году, между тѣмъ какъ профессоръ Блумъ прибылъ въ Юрьевъ только въ октябрѣ 1826 года; 3) домъ проф. К. Шмидта никогда не принадлежалъ проф. Блуму; 4) изъ заявленія 1883 года не видно даже, когда и сколько времени жилъ проф. Баумъ въ этомъ домѣ, между тѣмъ какъ такого рода указаніе въ данномъ случаѣ было бы очень интересно; 5) существовало также для этой улицы названіе „Rosen-Strasse“, названіе, болѣе близкое къ цвѣтамъ, чѣмъ къ профессору Блуму; 6) повидимому и юрьевское городское управленіе сомнѣвается въ основательности соображеній автора заявленія 1883 года, такъ какъ а) на большей части условъ подъ русскою надписью [„Блумовская улица“] понынѣ врасуется итъецкая надпись „Blumen-Strasse“ а не „Blum-Strasse“, и б) по завазу го-

родской управы приблѣты въ 1899 году къ угловымъ домамъ этой улицы дощечка съ эстонской надписью „Lille-uulits.“ а не „Blumi-uulits.“ какъ слѣдовало ожидать, т. е. „Цветочная улица“, а не „Блумовская улица.“ —

Въ болѣе раннемъ объявленіи [Dörptsche Zeitung 1814 г. №№ 71, 74, 75] обозначенъ домъ фонъ-Биргера стоящимъ на такъ называемой Павозной горѣ [„auf dem sogenannten Mistberge“]. Это названіе пылѣнней Станціонной горы [на ней находится почтовая станція] появилось въ устахъ народа, кажется, въ началѣ XVIII столѣтія и объясняется Гадебушемъ [Livl. Jahrb. Th. 3. Abschnitt 2, S. 781] тѣмъ, что жители города свозили въ прежнія времена на эту гору всякій мусоръ и навозъ; [въ концѣ XVIII столѣтія имѣется распоряженіе магистрата о вывозѣ мусора и навоза псключительно въ ровъ около каменнаго моста]; Цветочная улица, какъ часть склона этой горы называлась также въ началѣ XIX столѣтія „kleine Mistberg-Strasse.“ — Для этой горы имѣлись также названія: „Tönnisberg.“ т. е. гора Антонія, [см. гор. книгу № А, 35] по стоявшей на ней или у ея подножія церкви св. Антонія, и „Todtenberg.“ т. е. гора мертвецовъ, по кладбищу, расположенному въ былое время на ней и ея склонахъ.

48. Ср. объявленія въ Dörptsche Zeitung: 1822 г. № 104; 1823 г. № 46; 1824 г. №№ 3, 24, 98; 1826 г. № 47; 1827 г. № 40; 1828 г. № 12; 1832 г. № 48. По гор. книгѣ 1807 домъ состоитъ изъ 10 комнатъ. Должно быть, чердачныя комнаты устроены фонъ-Биргеромъ.
49. Г-жа Шмидтъ, вдова профессора, бывшаго владѣльца дома, тогда мнѣнія, что только на одной половинѣ чердака имѣлись двѣ не особенно большія жилыя комнаты; лѣстница къ нимъ вела, должно быть, со двора изъ сѣней. Въ настоящее время перегородка между комнатами снята и эта часть чердачнаго помѣщенія, обращеннаго цѣликомъ въ квартиру, представляетъ довольно высокую комнату въ 8—9 кв. саж.
50. Г. фонъ-Биргеръ продалъ домъ въ 1833 или 1834 г. майору фонъ-Андрэу, наслѣднику фонъ-Андрэа барону фонъ-Майдэлю

въ 1836 года, а баронъ фонъ-Майдэль въ 1858 году профессору К. Шмидту.

51. На существованіе площадки указываютъ слова Жуковского: „Я стою на крыльяхъ съ маменькой“ (см. 1783—1883. В. А. Жуковский . . . стр. 115, въ письмѣ къ Марьѣ Андреевнѣ Протасовой, помѣченномъ „25-го декабря (1815 г. Сиб.)“.
52. Вдоль Цѣточной улицы.
53. Хотя Жуковский въ вышеприведенномъ отрывкѣ упоминаетъ объ одной горничнѣ, то все же можно предположить, что онъ занималъ двѣ комнаты, но что говорить онъ только о своей рабочей горничнѣ.
54. См. городскую книгу № В, I, К. 6 [„Repartitions-Liste Eines Löhnlichen Quartier-Collegii über die Beiträge vom 7. Juli 1815 bis dahin 1816“].
55. Ср. Dörptsche Zeitung за 1823 г. № 48. Здѣсь помѣщено распоряженіе городского магистрата, вѣняющее домохозяина въ обязанность немедленно сообщать ему, магистрату, о наймѣ профессоромъ дома, а равно и о выѣздѣ профессора изъ дома.
56. Dörptsche Zeitung, 1816 г. №№ 27, 28, 34.
57. Зейдлицъ пишетъ въ русскомъ изданіи 1883 года [стр. 110]: „Подъ конецъ 1817 года онъ (т. е. Жуковский) былъ избранъ учителемъ русскаго языка при великой книгшѣ Александрѣ Осодоровнѣ. . . . Въ январѣ 1818 года онъ отіавился въ Петербургъ,“ а въ нѣмецкомъ изданіи 1870 года еще пишетъ: „Joukoffsky verliess im Januar 1818 Dorpat“ [стр. 100]. Это подтверждается и письмомъ Дмитріева 1818 года къ А. П. Тургеневу, въ которомъ сказано: „радуюсь возвращенію Жуковскаго въ свое отечество“; издатель письма поясняетъ это въ призываніи: „т. е. изъ Дерпта въ Петербургъ“ [см. Русскій Архивъ 1867 г., стр. 1091—1092.]

Съ марта 1815 года по январь 1818 года Жуковский провелъ въ самомъ Юрьевѣ приблизительно одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ: въ 1815 году — недѣль 10—12, въ 1816 году — 31 недѣлю, въ 1817 — около 33 недѣль и въ 1818 г. — недѣля 3.

58. Въ мойеровскомъ домѣ Жуковскій останавливался, судя по бывшимъ у меня въ рукахъ источникамъ, въ 1818, 1819, 1820 гг.; въ 1821 г. (прѣздомъ за границу въ апрѣлѣ); въ 1822 г. [въ концѣ января или въ началѣ февраля прѣздомъ изъ-за границы, а также въ октябрѣ]; въ 1823 г. [въ февралѣ, въ мартѣ, въ декабрѣ]; въ 1824 г. [послѣ того, какъ отправилъ Вяткинкова въ лѣчебницу около Дрездена]; въ 1826 г. [въ началѣ мая прѣздомъ за границу]; въ 1827 г. [въ октябрѣ прѣздомъ изъ-за границы]; въ 1829 г. [въ апрѣлѣ]; въ 1833 [въ сентябрѣ прѣздомъ изъ-за границы; въ 1836 (до и послѣ своего пребыванія въ Элистферѣ)].

Опредѣлить количество недѣль, проведенныхъ Жуковскимъ въ домѣ Мойера нельзя за неимѣніемъ точныхъ указаній. Если считать, что каждый его прѣздъ сопровождался 2-недѣльнымъ пребываніемъ, то прожилъ Жуковскій въ мойеровскомъ домѣ приблизительно 30 недѣль.

59. Кромѣ Воейковой [Dörptsche Zeitung 1821 г. № 3; 1825 г. № 22] и Жуковского, останавливаются у Мойера: кол. сои. Плещеевъ въ мартѣ 1818 г. [Dörptsche Ztg. 1818 г. № 21] и тов. мин. нар. просв. статсъ-секретарь Блудовъ въ маѣ 1829 г. [Dörptsche Ztg. 1829 г. № 42]. Въ 1827 году живетъ нѣсколько мѣсяцевъ Пироговъ [Рус. Старина т. XLV, 1885 г. стр. 283]. Зейдлицъ жилъ тоже одно время у Мойера, будучи его ассистентомъ [1783—1883. В. А. Жуковскій . . . стр. 11/191, въ очеркѣ П. А. Висковатого].
60. Г-нъ В. сообщилъ мнѣ слышанное имъ отъ старожиловъ мнѣніе, что Мойеръ жилъ на Ивановской (гр. № 63), а также на Яковлевской улицѣ въ домѣ, который принадлежитъ теперь городу и въ которомъ помѣщается частное женское училище г-на Грасса. Это мнѣніе, къ сожалѣнію, нельзя пока подтвердить никакими положительными данными. — Dr. Bertram говоритъ въ своей книгѣ „Dorpat's Grössen und Typen vor vierzig Jahren. Dorpat. W. Gläfers Verlag. 1868“ о Мойерѣ: „Er wohnte in Dorpat in dem jetzigen von Weltzienschen Hause . . .“, т. е. упоминаетъ только принадлежавшій Мойеру домъ по Карловской улицѣ, въ которомъ М. дѣйствительно жилъ съ 1816 года.

61. В одномъ изъ послѣднихъ мартовскихъ номеровъ газеты 1815 года [Dörptsche Zeitung 1815 г. № 25] выхлѣса объявленіе владѣльца дома № 85 о сдачѣ въ этомъ домѣ небольшой квартиры въ 5 комнатъ. — 2-го іюля 1815 года дѣлаетъ Мойеръ Марія Андреевнѣ впервые предложеніе [см. нѣм. изд. Зейдлица 1870 г., стр. 121].
62. См. объявленіе (proclama publicum) магистрата о покупкѣ Мойеромъ дома въ Dörptsche Zeitung 1817 года, №№ 76, 81, 82.
63. См. городскую книгу за 1807 г. № А, 73, а также объявленіе о продажѣ дома въ Dörptsche Zeitung 1836 г., №№ 3, 4 и 7.
64. Dörptsche Zeitung 1816 г., № 88: „Vor ein paar Tagen ist mir der zweite Band von Karl Bell's Wundarzneykunst, auf dem Wege von meinem Hause ins Klinikum, verloren gegangen. Der Finder wird gebeten, dieses Buch, gegen eine angemessene Belohnung, mir wieder zuzustellen. Dorpat, am 28. October 1816. Professor Dr. Moier.“
65. Dörptsche Zeitung 1819 г. № 12, въ объявленіи о розыгрышѣ устроенной Ек. Ао. лотереи говорится, что Ек. Ао. Протасова живетъ въ домѣ Мойера: „.... Die Zahl der Loose bleibt auf 300 festgesetzt. Einige sind noch bei der Frau Obristin v. Protassow, im Hause des Herrn Hofraths und Professors Dr. Moier zu 5 Rubel zu haben.“ [Протасова была одна изъ основательницъ существующаго и теперь Frauenverein'a, одного изъ отдѣловъ позднѣйшаго Hilfsverein'a, называемаго нынѣ также „нѣмецкимъ благотворительнымъ обществомъ“ — „Deutscher Wohlthätigkeitsverein.“] Шпигель въ своихъ посмертныхъ запискахъ [Рус. Старина, т. XLV, стр. 281] перечисляетъ членовъ семейства Мойера: „Семейство Мойера состояло изъ трехъ особъ: самого профессора, его тещи Катерины Аванасьевны Протасовой (урожд. Буниной) и семи-восьмилѣтней дочери Мойера — Катя.“ — Зейдлицъ сообщаетъ [рус. изд. 1883 г. стр. 172; нѣм. изд. 1870 г. стр. 158], что Мойеръ, оставивъ должность профессора, отправился съ Ек. Ао. въ Бунино.
66. Въ городской книгѣ за 1807 г., № А, 73, упоминается уже сумма городского налога за 1804 годъ.
67. См. городскую книгу № А, 75.

68. См. ведомость о домѣ № 85, составленную въ концѣ 1855 г. по случаю ревизіи и переоцѣнки домовъ г. Юрьева.
69. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать также слова проф. Висковатова въ его рѣчи, произнесенной въ 1883 году: „das in der Carlowastrasse befindliche vorspringende Häuschen, jetzt, weil es nicht in einer Linie mit den andern steht, zum Abreissen bestimmt.“ Сломка, „das Abreissen“, этого дома въ буквальномъ смыслѣ, по словамъ одного члена управы, не была постановлена, что подтверждается также тѣмъ, что домъ и теперь стоитъ и сдается въ наемъ.
70. Толемъ былъ покрытъ домъ въ 1891 году. — Г-жа фонъ-Вельцинъ, купившая домъ отъ Мойера въ 1855 г. за 3000 руб. сер., продала домъ въ 1885 г. г-ну Домбровскому, а г-нъ Домбровский въ 1887 г. нынѣшнему владѣльцу, г-ну фонъ-Хюне (v. Hüne).
71. Возможно, что входная дверь была въ то время на другомъ мѣстѣ, такъ что теперешнія сѣни съ лѣстницею навѣрхъ составляли проходную комнату.
72. Такъ, напр., нѣтъ этого отѣла въ 1815 году, въ первыхъ 23 номерахъ 1816 года, въ 1831, 1833 годахъ.
73. До 1834 года — два раза; съ 1834 года — три раза; въ 1840 и 1841 годахъ опять два раза.
74. Dörptsche Zeitung 1822 года, № 85: „Coll.-Ass. Schukowsky, nach St.-Petersburg.“
75. См. Зейдлицъ, рус. изд. 1883 г., стр. 126.
76. Dörptsche Zeitung 1824 г., № 39: „Herr Hofrath von Schukowsky, Herr Titulairrath von Batuschoff (sic!), kommen von St. Petersburg, logiren im Hotel London.“
77. См. Зейдлицъ, рус. изд. 1883 г., стр. 138.
78. Dörptsche Zeitung 1841 г., № 37: „Den 6. Mai. Geheimerath und Ritter v. Schukowsky, aus St. Petersburg, log. im Hotel London.“
79. Зейдлицъ, рус. изд. 1883 г., стр. 175; нѣм. изд. 1870 г., стр. 167.
80. Название „Лондонъ“ или „Городъ Лондонъ“ вводится съ 1824 года послѣ перехода дома отъ купца Рихтера къ купцу Ранхофу. До 1824 года отмѣчали въ газетѣ просто: „logirt или

- logiren bei Richter“ („живеть или живутъ у Рихтера“); встречается также названіе „Richter'sches Hotel.“ Само зданіе, отчасти каменное (нижній этажъ), отчасти деревянное, построено въ XVIII столѣтіи и существуетъ до сихъ поръ; извѣстъ оно оштукатурено, такъ что на первый взглядъ можно принять его за слошную каменную постройку; каменный флигель по Променадной улицѣ построенъ года 2 тому назадъ. Зданіе обращено своимъ среднимъ фасадомъ къ Барлаевской площади, правымъ — къ Променальной улицѣ, а лѣвымъ — къ Александровской улицѣ. Въ началѣ XIX ст. состояло оно изъ 19 комнатъ (см. городскую кн. 1807 г. № А, 73). Выписки „Stadt London“ и „Городъ Лондонъ“ существуютъ и теперь. Въ настоящее время зданіе принадлежитъ наслѣдникамъ купца Набо.
81. Dörptische Zeitung 1829 года, № 98: „Se. Exc. der Herr Geheimrath und Ritter v. Humboldt nebst Gefolge, logirt in der Stadt London.“
 82. D. Z. 1829 г., № 103: „Professor von Bär, kommt von Königsberg, logirt in der Stadt London.“
 83. D. Z. 1833 г., № 41: „Herr Geheimrath Speransky, kommt von St.-Petersburg, logirt in der Stadt London.“
 84. D. Z. 1838 г., № 87: „Herr Hofrath Professor Pirogoff, von St.-Petersburg, logirt im Hotel Stadt London.“
 85. D. Z. 1838 г., № 89: „Herr Professor Redkin von Moskau, logirt im Hotel Stadt London.“
 86. Зейдлицъ, рус. изд. 1883 г., стр. 175.
 87. Это можно рѣшить на основаніи писемъ Жуковскаго; должно быть, Зейдлицъ основываетъ свое сообщеніе на неизданномъ еще письмѣ Жуковскаго. — Быть можетъ, Жуковскій прибылъ поздно вечеромъ 5-го мая, а въ гостиницѣ пріѣздъ его отнесли къ слѣдующему дню.
 88. Хотя Dörptische Zeitung 1841 г. отмѣчаетъ отъѣздъ того или другого путешественника, но, къ сожалѣнію, день отъѣзда Жуковскаго не отмѣченъ. — Въ краткомъ сообщеніи о торжествѣ 12-го мая [D. Z. 1841 г. № 39] Жуковскій не упоминается.

89. Dörptsche Zeitung 1815 г. № 100, 13-го декабря: „Gestern feyerte unsere Stadt das hohe Geburtsfest Alexanders des Gesegneten. Der Adel, die Behörden, die Kaiserliche Universität und die Bürgerschaft waren zum Gottesdienste in der russischen und deutschen Kirche und beteten zum Allmächtigen für das lange Leben des Kaisers. Die Universität feyerte sodann diesen Tag im Auditorio maximo durch Vertheilung der Prämien für Preisschriften der Studirenden. Mittags war Tafel auf der grossen Musse, wo ächte Patrioten dieses Fest feyerten unter Abfeuern der Kanonen und Musik, Das russische: „Gott erhalte den Kaiser!“ (Боже, Царя храни!) von dem herrlichen Dichter Joukowsky, ward wiederholt gesungen. Abends war in dieser Gesellschaft Bal en Masque, wo Frohsinn und Heiterkeit Alle belebte, die Theil nahmen. Die Stadt war erleuchtet.“
90. Большая Мусса [grosse Musse; слово „Musse“ значитъ „досугъ“, „свободное время“, въ этомъ же случаѣ — мѣсто для превращенія свободнаго времени] или старая Мусса (alte Musse) находилась на Большомъ рынкѣ въ домѣ, принадлежавшемъ раньше Обществу Черноголовыхъ, а теперь принадлежащемъ обществу „Ressource“, замѣнившему старую Муссу въ 1836 году.
91. Воейковъ уѣхалъ въ Петербургъ послѣ 15-го декабря въ отпускъ на 28 дней [см. въ унив. архивѣ „Дѣло Воейкова“].
92. Жуковский былъ въ то время еще въ Петербургѣ, о чемъ свидѣлствуетъ помята на его письмѣ къ Екаторинѣ Аванасьевнѣ Протасовой: „11-го декабря 1815 г. Спб.“ [1783 до 1883. В. А. Жуковский. . . . Оттиски изъ Рус. Старины 1883 г. стр. 108].
93. За неимѣніемъ подобнаго, болѣе ранняго сообщенія объ исполненіи „Боже, Царя храни!“ нельзя утверждать, что гимнъ этотъ еще раньше пѣли въ Юрьевѣ; но очень можетъ быть, что онъ былъ пѣтъ уже 19 марта 1815 года, т. е. въ день первой годовщины взятія Парижа, отпразднованной въ университетѣ торжественномъ актомъ. На этомъ актѣ, какъ

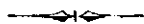
извѣстно, произнесъ проф. Восковъ на русскомъ языкѣ рѣчь, закончивъ ее одою своего сочиненія, а ректоръ Рамбахъ посвятилъ нѣсколько словъ памяти проф. Кайсарова, скончавшагося подъ Хайнау. Присутствіе Жуковского, а также и само настроеніе въ тотъ день, т. е. 19 марта, очень способствовали пѣнію подобнаго гимна. Правда, газета въ своемъ сообщеніи (№ 24) о празднованіи 19-го марта ничего не упоминаетъ о гимнѣ, но и изъ сообщенія ея въ № 100 не видно, что „Боже, Царя храни“ было впервые исполнено 12-го декабря 1815 года.

94. Въ рус. изд. 1883 г. стр. 67; въ нѣм. изд. 1870 г. стр. 56.
95. Въ рус. изд. 1883 г. стр. 154; въ нѣм. изд. 1870 г. стр. 141.
96. Въ рус. изд. 1883 г. стр. 81; въ нѣм. изд. 1870 г. стр. 67.
97. Соч. В. А. Жуковского. Изд. 8-ое исправленное и дополненное подъ редакціей Н. А. Ефремова. СПб. 1885. Т. I, стр. 524.
98. Плещеевъ въ Черни сочинилъ музыку на всѣ пѣсни Жуковского: ср. Зейдлица рус. изд. 1883 г., стр. 45, 81; нѣм. изд. 1870 г., стр. 37, 38.
99. Зейдлицъ, рус. изд. 1883 г. стр. 67; нѣм. изд. 1870 г. стр. 56.
100. Въ этотъ день Жуковский уѣзжаетъ изъ Юрьева въ Петербургъ; возвращается онъ въ Юрьевъ въ январѣ 1816 года.
101. Зейдлицъ, нѣм. изд. 1870 г., стр. 56, 141.
102. Зейдлицъ, рус. изд. 1883 г., стр. 81.
103. Ср. Зейдлица нѣм. изд. 1870 г., стр. 91.

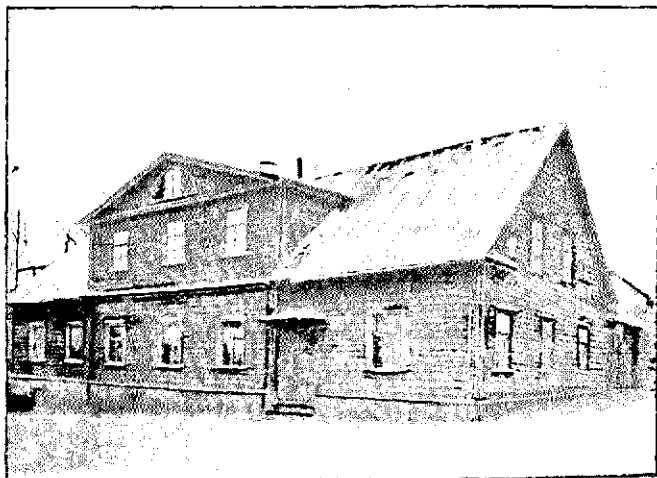
Содержаніе.

	Стр.
Предисловіе	3
Справка о домахъ, гдѣ жилъ В. А. Жуковскій во время своего пребыванія въ гор. Юрьевѣ Лифл. губ.	5
Замѣтка объ исполненіи „Боже, Царя храни“ въ г. Юрьевѣ Лифл. губ. въ 1815 году . . .	21
Примѣчанія	25
Приложенія.	

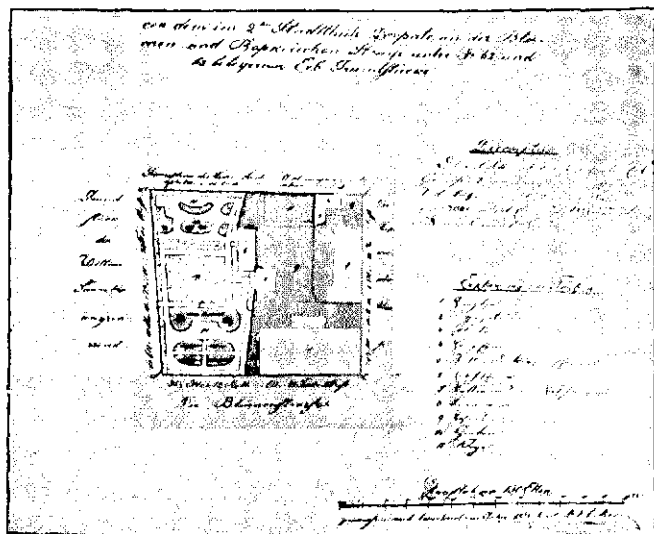

Приложєніа.

ДОМЪ ФОНЪ-ВИРТЕРА, нынѣ НАСѢДНИКОВЪ
ПРОФЕССОРА К. ШИМДТА.

Карта грунтовъ №№ 62 и 63. принадл. фонъ-ВИРГЕРУ,
нынѣ принадл. НАСЛ. ПРОФ. К. ШМИДТА.

Домъ проф. МОЙЕРА, нынѣ фонтъ-ХЮНЭ (v. Huene).

Гостиница „ЛОНДОНЪ“ или „ГОРОДЪ ЛОНДОНЪ.“

